

**РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ  
В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯС И ПУТЬ»\*****Марина Александровна АМУРСКАЯ<sup>a</sup>;**  
**Ольга Сергеевна ПРОЗОРОВА<sup>b</sup>,**  
**Елена Сергеевна ПРОСКУРИНА<sup>c</sup>,**  
**Цю ИН<sup>d</sup>**

<sup>a</sup> кандидат экономических наук,  
доцент департамента международного бизнеса,  
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,  
Москва, Российская Федерация  
amurskaiam@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0003-2497-8209>  
SPIN-код: 1651-1417

<sup>b</sup> студентка факультета международных экономических отношений,  
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,  
Москва, Российская Федерация  
prz0.lga@yandex.ru  
ORCID: отсутствует  
SPIN-код: отсутствует

<sup>c</sup> студентка факультета международных экономических отношений,  
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,  
Москва, Российская Федерация  
elena.proskurina.03@bk.ru  
ORCID: отсутствует  
SPIN-код: отсутствует

<sup>d</sup> студент факультета экономики,  
Институт Северо-Восточной Азии, Цзилиньский Университет,  
Чанчунь, Китайская Народная Республика  
yingqiu\_Katja@163.com  
ORCID: отсутствует  
SPIN-код: отсутствует

\* Ответственный автор

**История статьи:**

Reg. № 113/2024  
Получена 22.02.2024  
Получена в  
доработанном виде  
27.03.2024  
Одобрена 29.04.2024  
Доступна онлайн  
16.12.2024

**Специальность:** 5.2.5**УДК** 339**JEL:** F02, F15**Аннотация**

**Предмет.** Развитие экономического сотрудничества между Россией и Китаем, реализация инициативы «Один пояс, один путь».

**Цели.** Анализ хозяйственных особенностей России и Китая, в том числе приграничных регионов двух стран.

**Методология.** Применены методы ретроспективного и системного анализа.

**Результаты.** Рассмотрена структура производства на Дальнем Востоке России и в Северо-Восточных провинциях Китая, определены перспективные направления развития сотрудничества Китая и России в контексте инициативы «Один пояс, один путь». Россия располагает обширными незадействованными в производстве плодородными землями и территориями, которые могут быть использованы для строительства предприятий. Китай имеет возможность обеспечить логистическую доступность, снизить издержки на транспортировку товаров, может способствовать созданию новых зон свободной торговли и международных научно-исследователь-

**Ключевые слова:** ских центров.

Дальний Восток, Пояс **Выводы.** Дальний Восток России может стать базой для развития сельско-го хозяйства и новых технологий, что будет способствовать развитию сотрудничества сферы образования, системы подготовки квалифицированных кадров.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2024

**Для цитирования:** Амурская М.А., Прозорова О.С., Проскурина Е.С., Цю Ин. Развитие Дальнего Востока России в контексте инициативы «Пояс и путь» // Региональная экономика: теория и практика. – 2024. – Т. 22, № 12. – С. 2300 – 2311.

<https://doi.org/10.24891/re.22.12.2300>

«Один пояс, один путь» («Пояс и путь») – это инициатива, выдвинутая Председателем КНР Си Цзиньпином в целях создания «Нового экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Экономический пояс Шелкового пути охватывает три направления: из Китая в Европу через Центральную Азию и Россию, из Китая в Персидский залив и Средиземное море через Центральную Азию и Западную Азию, из Китая в Юго-Восточную Азию, Южную Азию и Индийский океан. Цель проекта – заимствование исторических символов древнего Шелкового пути в сочетании с активно развивающимся экономическим сотрудничеством со странами-партнерами для совместной реализации проектов, соответствующих общим интересам. В 2023 г. Китай подписал более 230 документов о сотрудничестве в рамках инициативы «Пояс и путь» с более чем 150 странами и более чем 30 международными организациями. 17–18 октября 2023 г. в Пекине прошел форум, посвященный 10-летию инициативы, реализация которой способна привести к качественным улучшениям в международном разделении труда.

В совокупности сухопутный и морской Шелковые пути в древности представляли собой основной канал транспортного, торгового и культурного обмена между Китаем и странами Евразии, который способствовал развитию сотрудничества между Востоком и Западом. В настоящее время Китай активно развивает континентальные маршруты, связывающие страну с Россией, Монголией, Центральной и Западной Азией, другими регионами. Среди основных принципов реализации логистических проектов можно выделить открытость другим странам и сотрудничество, развитие рыночных отношений, доверие и уважение. В период 2013–2022 гг. общий объем импорта и экспорта из Китая в страны – партнеры по инициативе достиг 19,1 трлн долл. США при среднегодовом темпе роста 6,4%, а объем двусторонних инвестиций превысил 380 млрд долл. США.

Инициатива «Пояс и путь» и участие в ней российского Дальнего Востока вызывают интерес в научной среде. 5 ноября 2023 г. в Цзилиньском университете состоялся круглый стол на тему «Развитие Дальнего Востока России и сотрудничество с Северо-Восточным Китаем в новых условиях», участниками которого стали авторы работы. На встрече были отмечены перспективы сотрудничества России и Китая, российская стратегия «разворота на Восток». Особо подчеркивалась необходимость сотрудничества между учеными двух стран.

В течение последних десяти лет Россия и Китай совместно предпринимают активные действия по продвижению перспективных проектов и работают над установлением крепких межгосударственных связей, базирующихся на взаимном уважении. Следует заметить, что Дальний Восток России является одним из ключевых субъектов российско-

\* Международным российско-китайский коллектив авторов данной работы выражает огромную признательность и благодарность профессору Института Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета доктору политических наук господину Сюй Бо за поддержку совместных научных инициатив и развитие сотрудничества между Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации и Цзилиньским университетом.

китайского экономического сотрудничества. Финансовые показатели развития федеральных округов России на начало 2023 г. представлены на *рис. 1*; Дальневосточный федеральный округ (ДФО) находится на четвертом месте по объему инвестиций в основной капитал, в том числе в развитие инфраструктуры. В то же время показатель финансовых вложений в ДФО сигнализирует о недостаточном развитии финансового сектора и о необходимости реализации дополнительных мер со стороны федеральных и региональных властей.

Товарная структура экспорта и импорта России и Китая в основном представлена энергетическими ресурсами. В настоящее время активно развивается сотрудничество в области сельского хозяйства. На *рис. 2* представлена статистическая информация по добыче полезных ископаемых и производству сельскохозяйственной продукции в федеральных округах России на начало 2023 г.

Дальневосточный федеральный округ занимает третье место по добыче полезных ископаемых среди федеральных округов, и объемы добываемых ресурсов значительны. Это создает большой потенциал для развития добывающей и обрабатывающей промышленности в регионе. Объем производства продукции сельского хозяйства, по сравнению с другими регионами, невелик. Тем не менее, ДФО обладает обширными посевными площадями, а сельскохозяйственная отрасль находится на стадии активного развития. В сотрудничестве с северными провинциями Китая сельское хозяйство Дальнего Востока в дальнейшем сможет выйти на новый (инновационный) уровень развития.

На долю Дальнего Востока приходится 81% алмазов, 51% лесов, 37% запасов пресной воды, 33% водных ресурсов, 32% запасов золота, 27% месторождений природного газа и 17% запасов нефти всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Граничащие с Россией китайские провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин специализируются на автомобилестроении и нефтехимии, поэтому сотрудничество Дальнего Востока России и Северо-Восточных провинций Китая может развиваться в части экспорта российских ископаемых ресурсов, необходимых для развития китайской промышленности, а также создания совместных промышленных и инфраструктурных проектов. Развитие в регионе инициативы «Пояс и путь» ускорит их реализации.

Тем не менее, существуют факторы, сдерживающие хозяйственное развитие ДФО. Регион начал активно заселяться только в XVII в. и до сих пор отличается малой заселенностью. Экономическое развитие региона сдерживается недостаточным развитием инфраструктурных проектов и, как следствие, невозможностью использовать все имеющиеся в регионе ресурсы. Стоит заметить, что Северо-Восточные провинции Китая (Цзилинь, Хэйлунцзян<sup>1</sup> и Ляонин) характеризуются схожими климатическими условиями и исторически обусловленными хозяйственными особенностями развития. Как и Дальний Восток России, Северо-Восточные провинции Китая нуждаются в дополнительных капиталовложениях, в создании современных промышленных мощностей. Основными направлениями для сотрудничества регионов двух стран со схожей спецификой могут стать: освоение новых земель, модернизация производства, создание специальных экономических зон и зон свободной торговли, развитие нормативно-правовой базы приграничного сотрудничества [1–6].

Транспортная инфраструктура является ключевым направлением сотрудничества России и Китая в контексте инициативы «Пояс и Путь» в целом и применительно к рассматриваемым регионам. На повестке дня сейчас находятся такие проекты, как международные транспортные линии «Приморский-1» и «Приморский-2», китайско-монгольско-россий-

<sup>1</sup> Го Ч. Влияние китайско-российского сельского хозяйства на развитие инноваций и предпринимательства в провинции Хэйлунцзян в контексте «Пояса и пути» // Китайская экономика циркуляции. 2018. № 7. С. 12–13. (на китайском языке)

ский экономический коридор. Строительство международных транспортных коридоров «Биньхай-1» и «Биньхай-2», железнодорожных путей, мостов позволит улучшить транспортное сообщение между двумя странами. Дальний Восток России является важным звеном Европейско-Азиатского транспортного коридора за счет Транссибирской магистрали и Байкало-Амурской железной дороги, пропускная способность которых к 2024 г. должна увеличиться в 1,5 раза – до 180 млн т в год.

Важным направлением двустороннего сотрудничества в приграничных регионах являются «зоны свободной торговли». Примечательно, что 11 из 20 приоритетных российско-китайских свободных экономических зон расположены на российско-китайской границе. Из этого следует, что необходимо сосредоточиться не только на формировании новых зон опережающего развития, но и на усовершенствовании существующих, особенно расположенных вдоль границы, опираясь на технологические, производственные и ресурсные преимущества.

Одной из перспективных сфер двустороннего сотрудничества является сельское хозяйство. В мире растет спрос на продовольствие, в том числе в странах – участниках проекта «Пояс и путь». Однако из-за стоимости аренды или покупки земли, затрат на оплату труда и увеличения транзакционных издержек в некоторых странах производство продовольствия становится все более невыгодным, а произведенная продукция становится неконкурентоспособной на мировом рынке, поэтому производители могут принимать решения по переносу сельскохозяйственного производства на территории других стран, чтобы снизить себестоимость продукции.

Дальний Восток России обладает большим количеством качественных пахотных земель, имеет опыт по повышению эффективности сельскохозяйственного производства в экстремальных погодных условиях. Площадь плодородных земель на Дальнем Востоке России составляет 2,8 млн га, но в результате резкого сокращения численности населения обрабатывается лишь около 1 млн га. По состоянию на 1 января 2022 г. общая площадь неустраиваемых земельных долей в Дальневосточном федеральном округе составила 1 837,319 тыс. га. Провинция Цзилинь, обладая схожими ресурсами и возможностями, активно развивает центры по производству продукции растительного происхождения и обработке сельскохозяйственной продукции, что открывает перспективы для сотрудничества с дальневосточными территориями России. Более того, китайская провинция подходит к развитию сельского хозяйства с позиции его цифровизации. Например, ученые из провинции Цзилинь инициировали создание международной китайско-российской лаборатории для сотрудничества в сфере сельского хозяйства; эта инициатива была поддержана на правительственном уровне и принята к реализации. Таким образом, схожие особенности экономического развития, климатический и ресурсный потенциал приграничных областей могут стать основой для развития совместной деятельности России и Китая в области сельского хозяйства в рамках инициативы «Пояс и Путь».

На данный момент уже накоплен успешный опыт сотрудничества Южной Кореи и Дальнего Востока в области сельского хозяйства. Несмотря на наличие ряда сдерживающих факторов и проблем, с которыми сталкиваются как Россия, так и Китай, регион может развивать перспективные проекты (использование преимуществ плодородной почвы, строительство российско-китайских научных центров, внедрение цифровых платформ) и новые технологии, в том числе в рамках инициативы «Пояс и Путь» (табл. 1).

На современном этапе российско-китайского экономического сотрудничества появляются первые проекты по развитию сельского хозяйства с применением передовых технологий<sup>2</sup>.

<sup>2</sup> Ли Ш., Цуй С., Тань Ч. Исследование строительства базы сотрудничества по торговле сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией // Экономика вдоль и поперек. 2016. № 6. С. 70–75. (на китайском языке)

В качестве примера можно привести «Китайско-российский парк сотрудничества в области сельскохозяйственной науки и техники «Сункер», где в ближайшее время ожидается экспериментальная посадка 21 сорта российской сои, более 30 сортов риса и других зерновых культур. Еще одним успешным примером является Китайско-российская зона современного сельскохозяйственного промышленного сотрудничества в Приморском крае, созданная в 2004 г. По прошествии более чем десяти лет она превратилась в крупнейший центр сотрудничества между Китаем и Россией в области сельского хозяйства (направления деятельности – посев, разведение и переработка различных культур): площадь пахотных земель – 68 000 га, количество посадочных площадей – 14, количество комплектов современной сельскохозяйственной техники и транспортных средств – 548, уровень механизации сельского хозяйства достигает 100%, урожайность пшеницы и кукурузы – наибольшая в Приморском крае.

В настоящее время развитие сотрудничества в области сельского хозяйства сталкивается с многочисленными проблемами, такими как малые масштабы производства, несовершенная инфраструктура, нехватка квалифицированных специалистов. Колледжи и университеты, расположенные вдоль границы между двумя сторонами, не справляются с подготовкой специалистов в соответствующих областях, что не может удовлетворить растущий спрос. В общей сложности вдоль китайско-российской границы расположено 79 колледжей и университетов, в том числе 39 – в провинции Хэйлунцзян, 18 – в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, 17 – в автономном районе Внутренняя Монголия, 5 – в провинции Цзилинь<sup>3</sup>. Однако количество учебных заведений, занимающихся подготовкой необходимых специалистов, остается недостаточным, поэтому Россия и Китай должны также активно развивать проекты по внедрению новых образовательных программ для подготовки специалистов в области российско-китайских экономических отношений

В ходе исследования были выделены такие ключевые сферы сотрудничества России и Китая, как сельское хозяйство, транспортная инфраструктура, образование. На *рис. 3* результаты анализа представлены в виде схемы. Дальний Восток РФ является одним из наиболее перспективных регионов с точки зрения развития экономических отношений с Китаем и другими государствами – участниками проекта «Пояс и путь» [4–8]. Благодаря географическому расположению и климатическим условиям Дальний Восток может служить базой для развития сельского хозяйства и новых технологий, что будет способствовать развитию сферы образования, системы подготовки квалифицированных кадров.

Дальний Восток России и Северо-Восточные провинции Китая характеризуются схожими климатическими, логистическими и экономическими условиями. В то же время Россия и Китай обладают качественно разными конкурентными преимуществами для реализации совместных проектов в рассматриваемом регионе. Россия располагает обширными незадействованными в производстве плодородными землями и территориями, которые могут быть использованы для строительства предприятий. Китай имеет возможность обеспечить логистическую доступность, снизить издержки на транспортировку товаров, может способствовать созданию новых зон свободной торговли и международных научно-исследовательских центров. Интеграция стратегий развития Дальнего Востока России и инициативы «Пояс и Путь» по перспективным для российской экономики направлениям приведет к ряду положительных изменений в разных сферах, а также позволит улучшить экономическое положение приграничных регионов России и Китая. Совпадение интересов в перечисленных областях является практической основой для интеграции хозяйственных стратегий двух стран.

---

<sup>3</sup> Гао С., Чжан Л., Сюй Х. Исследование совместного местного экономического и социального развития прикладных колледжей и университетов вдоль китайско-российской границы // Журнал Цицикарского университета. 2021. № 7. С. 165–168. (на китайском языке)

**Таблица 1****Особенности развития сотрудничества Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая в контексте инициативы «Пояс и путь»****Table 1****Specific features of the development of cooperation between the Russian Far East and the Northeast of China in the context of the Belt and Road Initiative**

<b>Категории</b>	<b>Россия</b>
Предпосылки к интеграции инициативы «Пояс и путь» и стратегий развития Дальнего Востока России	Развитие Дальнего Востока как передового региона в сфере производства и транспортной инфраструктуры
Пути интеграции	Увеличение производственных мощностей предприятий, внедрение передовых технологий
Сдерживающие факторы	Демографическая ситуация, нехватка кадров

*Продолжение*

<b>Категории</b>	<b>Китай</b>
Предпосылки к интеграции инициативы «Пояс и путь» и стратегий развития Дальнего Востока России	Продвижение инициативы «Пояс и путь» на запад, расширение логистической доступности отдельных регионов
Пути интеграции	Изменение статуса северо-восточного региона Китая в хозяйственном развитии страны, его интеграция в инициативу «Пояс и путь»
Сдерживающие факторы	Нехватка инвестиций, передовых технологий и производств

*Продолжение*

<b>Категории</b>	<b>Общее для двух стран</b>
Предпосылки к интеграции инициативы «Пояс и путь» и стратегий развития Дальнего Востока России	Создание условий для стабильной торговли и новых инновационных проектов
Пути интеграции	Строительство «зон опережающего развития», содействие развитию многосторонних проектов, в том числе по линии Россия–Монголия–Китай
Сдерживающие факторы	Относительно однородный хозяйственный уклад, недостаточное технологическое развитие

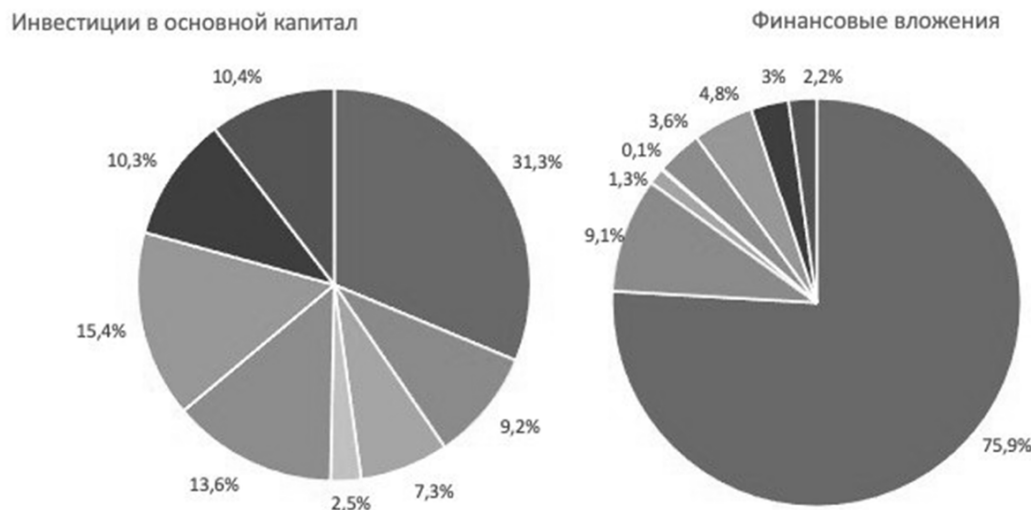
*Источник:* авторская разработка*Source:* Authoring

**Рисунок 1**

**Инвестиции в основной капитал (первое полугодие 2023 г.) и финансовые вложения (первый квартал 2023 г.): распределение по федеральным округам, %**

**Figure 1**

**Fixed capital investments (H1 2023) and financial investments (Q1 2023) in the Russian Federal Districts, percentage**



*Примечание.* Инвестиции в основной капитал: 31,3% – Центральный федеральный округ, 9,2% – Северо-Западный федеральный округ, 7,3% – Южный федеральный округ, 2,5% – Северо-Кавказский федеральный округ, 13,6% – Приволжский федеральный округ, 15,4% – Уральский федеральный округ, 10,3% – Сибирский федеральный округ, 10,4% – Дальневосточный федеральный округ. Финансовые вложения: 75,9% – Центральный федеральный округ, 9,1% – Северо-Западный федеральный округ, 1,3% – Южный федеральный округ, 0,1% – Северо-Кавказский федеральный округ, 3,6% – Приволжский федеральный округ, 4,8% – Уральский федеральный округ, 3% – Сибирский федеральный округ, 2,2% – Дальневосточный федеральный округ.

*Источник:* авторская разработка по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

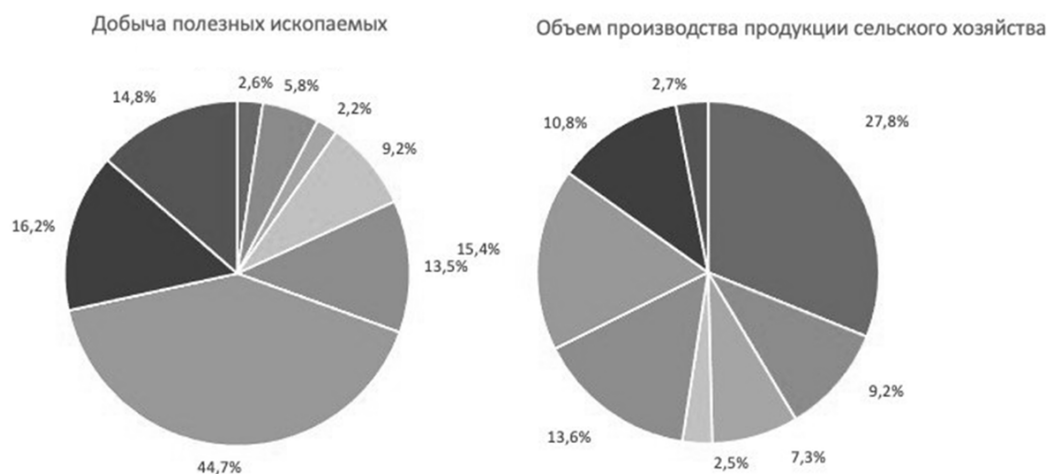
*Source:* Authoring, based on the Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

**Рисунок 2**

**Добыча полезных ископаемых и объем производства продукции сельского хозяйства: распределение по федеральным округам (первое полугодие 2023 г.)**

**Figure 2**

**Mineral extraction and agricultural output in the Russian Federal Districts in H1 2023**



*Примечание.* Добыча полезных ископаемых: 16,2% – Сибирский федеральный округ, 14,8% – Дальневосточный федеральный округ, 2,6% – Центральный федеральный округ, 5,8% – Северо-Западный федеральный округ, 2,2% – Южный федеральный округ, 9,2% – Северо-Кавказский федеральный округ, 13,5% – Приволжский федеральный округ, 44,7% – Уральский федеральный округ. Объем производства продукции сельского хозяйства: 10,8% – Сибирский федеральный округ, 2,7% – Дальневосточный федеральный округ, 27,8% – Центральный федеральный округ, 9,2% – Северо-Западный федеральный округ, 7,3% – Южный федеральный округ, 2,5% – Северо-Кавказский федеральный округ, 13,6% – Приволжский федеральный округ, 15,4% – Уральский федеральный округ.

*Источник:* авторская разработка по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

*Source:* Authoring, based on the Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

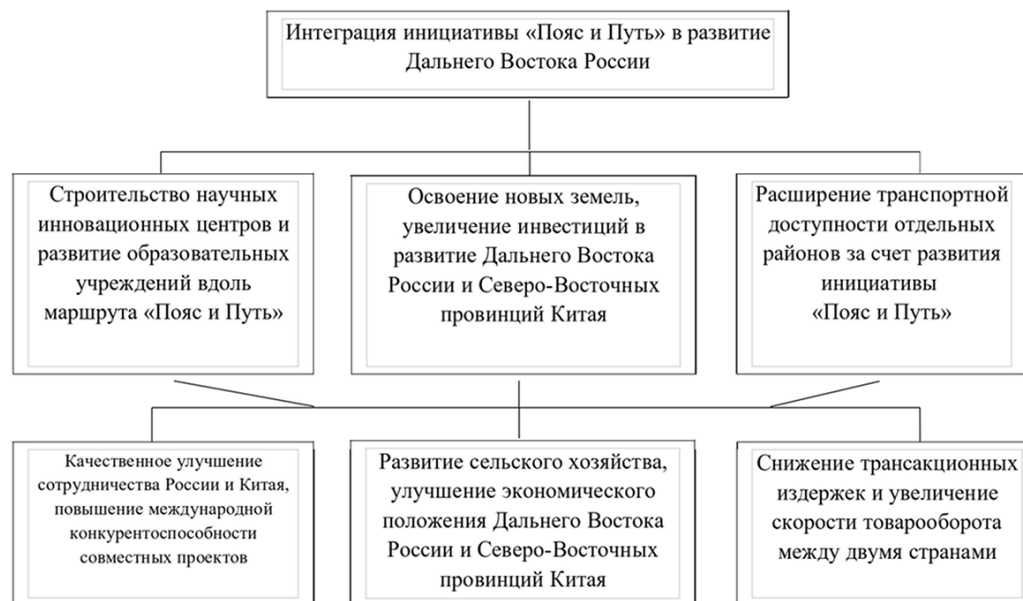


**Рисунок 3**

**Интеграция инициативы «Пояс и путь» в развитие Дальнего Востока России**

**Figure 3**

**Integrating the Belt and Road Initiative into the development of the Russian Far East**



Источник: авторская разработка

Source: Authoring

**Список литературы**

1. Ван Ц. Влияние проекта «Один пояс – один путь» на развитие Дальнего Востока России // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 1. С. 293–299. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-proekta-odin-poyas-odin-put-na-razvitie-dalnego-vostoka-rossii/viewer>
2. Киреева А.А. «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели, значение // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 3. С. 61–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiativa-poyasa-i-puti-soderzhanie-tseli-i-znachenie/viewer>
3. Хэ М. «Один пояс – один путь»: исторические аспекты развития и регулирования торговли // Международная торговля и торговая политика. 2021. Т. 7. № 3. С. 79–89. URL: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2021-3-79-89>
4. Ван Ц. Пространственная корреляция между инициативой «Пояс и путь» и эффективностью городских инноваций // Управление научными исследованиями. 2024. № 45. С. 57–66. (на китайском языке)
5. Ли Я. Путь интеграции инициативы «Пояс и путь» и стратегии развития Дальнего Востока России // Научные исследования. 2019. № 7. С. 76–82. (на китайском языке)
6. Лю Ч., Чжан В., Лю В. Исследование пространственной структуры внешней торговли в трех Северо-Восточных провинциях Китая // Научные исследования. 2016. Т. 36. № 9. С. 1349–1358. (на китайском языке)
7. Сюй Ч. Развитие сельского хозяйства Южной Кореи на Дальнем Востоке России и последствия для китайской программы «Один пояс – один путь» // Экономика России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2023. № 2. С. 114–128. (на китайском языке)

8. Го Ц., Чжао Ф. Трансграничное высшее образование между Китаем и Россией в рамках стратегии «Пояс и путь» // Китайский институт высшего образования. 2017. № 7. С. 56–61. (на китайском языке)

### **Информация о конфликте интересов**

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

## DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST IN THE CONTEXT OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE

Marina A. AMURSKAYA <sup>a,\*</sup>,  
Ol'ga S. PROZOROVA <sup>b</sup>,  
Elena S. PROSKURINA <sup>c</sup>,  
Qiu YING <sup>d</sup>

<sup>a</sup> Financial University under Government of Russian Federation,  
Moscow, Russian Federation  
amurskaia@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0003-2497-8209>

<sup>b</sup> Financial University under Government of Russian Federation,  
Moscow, Russian Federation  
prz0.lga@yandex.ru  
ORCID: not available

<sup>c</sup> Financial University under Government of Russian Federation,  
Moscow, Russian Federation  
elena.proskurina.03@bk.ru  
ORCID: not available

<sup>d</sup> Northeast Asia College, Jilin University,  
Changchun, People's Republic of China  
yingqiu\_Katja@163.com  
ORCID: not available

\* Corresponding author

---

### Article history:

Article No. 113/2024  
Received 22 Feb 2024  
Received in revised  
form 27 Mar 2024  
Accepted 29 Apr 2024  
Available online  
16 Dec 2024

### JEL Classification:

F02, F15

**Keywords:** Far East,  
Belt and Road Initiative,  
Russia, China,  
cooperation

### Abstract

**Subject.** This article discusses the issues of development of economic cooperation between Russia and China and the implementation of the Belt and Road Initiative.

**Objectives.** The article aims to analyze the economic specifics of Russia and China and especially of the two countries' border regions.

**Methods.** For the study, we used the methods of retrospective and systems analyses.

**Results.** The article identifies promising areas for the development of cooperation between China and Russia in the context of the Belt and Road Initiative.

**Conclusions.** The Russian Far East can become a base for the development of agriculture and new technologies, which will contribute to the development of education and the system of training qualified personnel.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2024

---

**Please cite this article as:** Amurskaya M.A., Prozorova O.S., Proskurina E.S., Qiu Ying. Development of the Russian Far East in the context of the Belt and Road Initiative. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2024, vol. 22, iss. 12, pp. 2300–2311.  
<https://doi.org/10.24891/re.22.12.2300>

---

## Acknowledgments

We, an international Russian-Chinese team of authors, are profoundly grateful to Mr. Xu BO, Doctor of Political Science, Professor at the Institute of Northeast Asia, the Jilin University, for supporting joint scientific initiatives and developing cooperation between the Financial University under the Government of the Russian Federation and the Jilin University.

## References

1. Van C. [Impact of the project "One Belt – One Road" on the development of the Russian Far East]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*, 2020, no. 1, pp. 293–299. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-proekta-odin-poyas-odin-put-na-razvitie-dalnego-vostoka-rossii/viewer> (In Russ.)
2. Kireeva A.A. [Belt and Road Initiative: overview, objectives and implications]. *Sravnitel'naya politika = Comparative Politics Russia*, 2018, vol. 9, no. 3, pp. 61–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiativa-poyasa-i-puti-soderzhanie-tseli-i-znachenie/viewer> (In Russ.)
3. He M. ["One belt – one road": historical aspects development and regulation of trade]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika = International Trade and Trade Policy*, 2021, vol. 7, no. 3, pp. 79–89. (In Russ.)  
URL: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2021-3-79-89>
4. Wang J. [Spatial correlation between the Belt and Road initiative and urban innovation efficiency]. *Scientific Research Management*, 2024, no. 45, pp. 57–66. (In Chinese)
5. Li Y. [The way to integrate the Belt and Road initiative and the development strategy of the Russian Far East]. *Scientia Geographica Sinica*, 2019, no. 7, pp. 76–82. (In Chinese)
6. Liu Z., Zhang W., Liu W. [Research on the spatial structure of foreign trade in three Northeastern provinces of China]. *Scientia Geographica Sinica*, 2016, no. 9, pp. 1349–1358. (In Chinese)
7. Xu Z. [South Korean agricultural development in the Russian Far East and implications for China's "One Belt, One Road" program]. *The Economies of Russia, Eastern Europe and Central Asia*, 2023, no. 2, pp. 114–128. (In Chinese)
8. Guo Q., Zhao F. [Cross-border higher education between China and Russia under the Belt and Road strategy]. *China Higher Education Research*, 2017, no. 7, pp. 56–61. (In Chinese)

## Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.